

Летающий корабль двигался на огромной скорости, и не прошло и полдня, как они достигли окрестностей города Кайтянь. Это было ближайшее к Бессмертной секте поселение в светском мире, хотя большинство жителей города Кайтянь до сих пор не имели ни малейшего представления о том, где именно находится обитель заклинателей. Ли Тяньянь заметил, что судно не пролетает над самим городом, а держит курс к морю неподалеку.

Чэн Ци стоял на палубе корабля, с восхищением любуясь бескрайней синевой моря и неба. В воздухе даже ощущался едва уловимый солоноватый привкус морских брызг. Юноша глубоко вдохнул, а затем, возбужденно указывая вдаль, крикнул Ли Тяньяню:

- Молодой господин, смотрите, там большая рыба!

- Угу, - Ли Тяньянь, заразившись искренней улыбкой Чэн Ци, тоже мягко улыбнулся.

- Молодой господин, как вы думаете, какая она - Бессмертная секта? - глядя на этот величественный корабль, Чэн Ци преисполнился любопытства. Кажется, там всё было не так уж плохо.

- Прибудем - увидим, - ответил Ли Тяньянь. Он и сам никогда не бывал в секте Тяньфань, так что пока не мог ответить на вопросы супруга.

В этот момент на палубу вышел старейшина Тяньминь. Заложив руки за спину, он встал рядом с парой:

- Мы скоро пересечем границу, так что держитесь крепче.

- Какую границу? - не понял Чэн Ци. Впереди расстилалось лишь море и небо, и никакой преграды, о которой говорил старейшина, не было видно.

Ли Тяньянь, напротив, что-то почувствовал и собственнически обнял Чэн Ци за талию. И действительно, в следующее мгновение корабль словно врезался во что-то мягкое и податливое; судно несколько раз качнуло, прежде чем оно продолжило путь. Чэн Ци на миг показалось, что в глазах потемнело, а когда зрение прояснилось, вместо бескрайнего океана перед ними раскинулись величественные горы и долины.

Пораженный этим магическим зрелищем, Чэн Ци замер с приоткрытым ртом. Его голова, словно у любопытной птички, поворачивалась то влево, то вправо - он отчаянно пытался отыскать то самое море, что было здесь секунду назад. Ли Тяньянь лишь слегка приподнял бровь. Теперь понятно, почему Бессмертная секта была столь загадочным местом для простых людей: её отделял природный барьер. Не зная Ли Тяньянь о нем заранее, он вряд ли смог бы найти проход в этой завесе.

За барьером начинались Южные земли, где и располагалась Бессмертная секта. Здесь по-

прежнему было множество больших и малых городов, в которых верховодили влиятельные семьи воинов и небольшие группки заклинателей. В Южных землях мастеров стадии Вуцзун можно было встретить практически на каждом шагу, однако среди мелких сил едва ли нашелся бы хоть кто-то, способный достичь стадии Построения фундамента - это было прерогативой лишь крупных сект.

Спустя ещё полдня пути они наконец достигли цели. Перед их взорами предстала гигантская горная цепь, в несколько раз превосходящая по масштабам горы Чилуань. У подножия и на склонах гор раскинулись обширные пашни и фруктовые сады. Чэн Ци с изумлением заметил, что за рисовыми полями внизу ухаживают самые настоящие заклинатели.

- Это внизу духовный рис? - обернувшись к Ли Тяньяню, спросил юноша.

Старейшина Тяньминь, стоявший рядом, опередил его с ответом:

- Верно. Духовному рису нужны заклинатели с древесным корнем, которые будут питать его духовной энергией для созревания. Ученики секты с невысокими способностями часто выбирают путь земледелия, чтобы обменивать выращенный рис на ресурсы для культивации.

Чэн Ци слушал с большим интересом. Жаль, что у него самого не было древесного духовного корня, иначе он бы тоже с удовольствием попробовал что-нибудь вырастить. Упоминание о полях напомнило ему о маленьком огорожке, который Сяо Лю когда-то возделывал в их дворе.

Старейшина Тяньминь достал нефритовую табличку и направил её в сторону Великого защитного массива секты. Только тогда они по-настоящему вошли в пределы секты Тяньфань. Чэн Ци обнаружил, что Бессмертная секта выстроена прямо на вершинах и склонах горного хребта, а духовная энергия здесь была куда плотнее, чем во внешнем мире.

- Молодой господин, тут гораздо лучше, чем я представлял! По крайней мере, от этой энергии дышится очень легко, - Чэн Ци внезапно понял, что обстановка в секте Тяньфань ему очень нравится.

- Да, под этими горами наверняка сокрыто несколько духовных жил, - кивнул Ли Тяньянь. Хотя это были жилы низшего качества, для континента Хэнву подобное считалось редким сокровищем. То, что секта Тяньфань сумела занять такое место, наглядно говорило о её статусе.

Старейшина Тяньминь был немало удивлен словами Ли Тяньяня. То, что секта стоит на духовных жилах, было предметом величайшей гордости всех её членов, и старейшина как раз собирался поведать об этом своим спутникам, но Ли Тяньянь уже всё понял сам. Старейшина внезапно осознал, что иметь слишком проницательного ученика - сомнительное удовольствие: никакого чувства превосходства наставника.

Когда Ли Тяньян и Чэн Ци вошли в секту под покровительством Тяньминя и поселились в Чертоге Лазурной Пилюли как его личные ученики, новость об этом мгновенно разлетелась по всей общине. Многие поначалу приняли это за пустой слух.

- Неужели старейшина Тяньминь и впрямь взял ученика из светского мира? - шептались у входа в Зал поручений.

- И не одного! Ученик старейшины Тяньминя привел с собой супруга, и со вчерашнего дня они оба живут в Чертоге Лазурной Пилюли, - ответил один из братьев, и в его глазах промелькнула неприкрытая зависть.

Старейшина Тяньминь занимал в секте особое положение. Чтобы повысить шансы на успех при создании пилюль земного ранга, его резиденция, как и покои верховных старейшин, располагалась в месте с наиболее высокой концентрацией духовной энергии. Право жить в Чертоге Лазурной Пилюли в качестве личного ученика старейшины было привилегией, которой не обладали даже некоторые ключевые ученики секты.

- Мало того, - вставил другой зачинатель, - я слышал, старейшина Тяньминь пришел в ярость из-за этого ученика и отправил нескольких братьев вместе с распорядителем Янем прямиком в Дисциплинарный зал!

- Никогда не поймешь, что на уме у старейшины Тяньминя. В нашей секте полно талантливых ребят, зачем ему сдался этот выскочка из светского мира? Таких ведь уже однажды отсеяли на проверке - значит, задатки никудышные. Даже если у него есть талант к алхимии, какой в этом смысл, если культивация будет плестись в хвосте?

- А вот тут ты ошибаешься. Братья из Дисциплинарного зала говорят, что этому Ли Тяньяню всего девятнадцать лет, а он уже на поздней стадии девятого уровня Закалки ци! И у его супруга восьмой уровень.

- Он ведь жил в светском мире, как он мог так быстро прогрессировать? Это ведь даже быстрее, чем у нашего Первого брата!

Узнав о возрасте и силе Ли Тяньяня, остальные ученики застыли в изумлении. Старшему брату секты было двадцать два года, и он находился на пике девятого уровня - его считали непревзойденным гением, но в девятнадцать лет он едва успел ступить на девятый уровень.

- Видимо, парню крупно повезло. Кто знает, какие сокровища он откопал в тайных землях Юньпэн, раз так быстро взлетел.

- Ну, не стоит так завидовать. Наверняка они наглотались каких-нибудь мощных эликсиров. Хотя культивация и выросла, фундамент у них, скорее всего, шаткий. На пути бессмертия малейшая ошибка может стоить жизни. Помните мои слова: с такой скоростью этому Ли Тяньяню будет чертовски трудно совершить Построение фундамента.

Многие согласно закивали, находя в этом объяснении утешение для своей уязвленной гордости.

- Сестра Линь, ты же собиралась заглянуть в Торговый зал, чего мы тут стоим? - Лю Шижань, вышедшая из Зала поручений, окликнула Линь Хун, которая застыла у входа.

Линь Хун вздрогнула, приходя в себя, и на её лице появилась натянутая улыбка:

- Ничего, просто задумалась.

Вчера к ней приходили люди из Дисциплинарного зала, расспрашивая о том, как три года назад Хуан Юй пытался убить Ли Тяньяня и Чэн Ци. Линь Хун радовалась лишь тому, что тогда не успела согласиться на предложение Хуан Юя, иначе сегодня она бы тоже оказалась под следствием.

Но новости о Ли Тяньяне и его супруге бередили ей душу. Она невольно гадала: что было бы, если бы в тот миг она не колебалась, а просто помогла Хуан Юю убить их? А затем приходила другая мысль: что было бы, если бы она твердо исполнила приказ старейшины Чжаня и защитила их до конца?

К сожалению, думать об этом было уже поздно. Как говорится, одна мысль отделяет святого от демона. Из-за своих колебаний она упустила шанс и обрекла себя на посредственность - такова была её нынешняя жизнь.

- Сестра, смотри, это старший брат! - Лю Шижань, не заметив состояния подруги, взволнованно дернула её за рукав.

Линь Хун инстинктивно подняла голову и встретила взглядом с Цзи Хэсюанем. Её щеки мгновенно залил нежный румянец, но юноша лишь холодно отвел взор.

Как только старший брат появился, толпа вокруг расступилась, и никто больше не осмеливался вслух обсуждать Ли Тяньяня.

Цзи Хэсюань был старшим сыном и наследником семьи Цзи из Южных земель. Он обладал высшими способностями к культивации: у него обнаружили два духовных корня, один из которых был настолько мощным, что практически подавлял второй. С самого вступления в секту он стал ключевым учеником, к которому были прикованы все взоры. Достигнув девятого уровня Закалки ци в девятнадцать лет, он окончательно закрепил за собой звание старшего брата секты. Его благородная внешность в сочетании с ледяным высокомерием заставляла сердца многих учениц биться чаще, но подойти к нему они не решались.

Лишь когда Цзи Хэсюань скрылся в Зале поручений, Лю Шижань восторженно прошептала:

- Сестра Линь, мне кажется, старший брат только что посмотрел прямо на тебя!

Линь Хун лишь горько усмехнулась про себя:

- Он смотрел на всех нас. Пойдем.

На третий день после возвращения в Бессмертную секту старейшина Тяньминь решил наконец исполнить долг наставника и преподать Ли Тяньяню урок алхимии. Однако, проискав ученика добрых полчаса, он обнаружил в заднем дворе Чертога Лазурной Пилюли лишь Чэн Ци, который усердно тренировался с хлыстом.

- Ци-эр, ты не видел Тяньяня? Он куда-то ушел? - удивился Тяньминь. Эта парочка обычно была неразлучна, а тут юноша остался один.

Чэн Ци, услышав голос, опустил плетъ и ответил:

- Молодой господин ушел в медитацию.

- В таком юном возрасте столь прилежен в занятиях... Что ж, похвально, весьма похвально, - старейшина Тяньминь почувствовал невольную гордость: едва прибыв в секту, ученик тут же погрузился в тренировки.

Затем он посмотрел на то, как Чэн Ци беспорядочно машет хлыстом, и покачал головой:

- Твой метод тренировки в корне неверен.

- Неверен? Но так велел молодой господин! - Чэн Ци в недоумении склонил голову набок.

- И что же он тебе сказал? - любопытствовал Тяньминь. Ему было чертовски интересно, как именно Ли Тяньянь обучал своего супруга.

- Молодой господин сказал, чтобы я сам попытался осознать те приемы, которые он показал мне в тот день. Сказал тренироваться побольше, а когда он выйдет из медитации, он проверит, чему я научился, - Чэн Ци выглядел немного расстроенным. Обычно он схватывал всё на лету, но этот кнут почему-то никак не хотел его слушаться.

Старейшина Тяньминь лишился дара речи.

Те несколько взмахов, что Ли Тяньянь показал на садовой стене, лишь казались простыми. На

самом деле даже сам Тяньминь не был уверен, что сможет повторить их с такой же точностью. Заставлять Чэн Ци «осознавать» это самостоятельно - просто безумие.

- Чепуха какая-то! Как можно учить приемы, не освоив базовых навыков? - Тяньминь всерьез засомневался в педагогических талантах своего ученика. Как вообще Чэн Ци под его началом умудрился достичь восьмого уровня Закалки ци?

- Базовых навыков? А как их тренировать? - Чэн Ци уставился на него своими большими черными глазами.

- Жди здесь, - вздохнул старейшина. Раз уж ученика нет, придется заняться обучением его супруга.

Вскоре задний двор преобразился. Старейшина Тяньминь расставил в ряд мишени и указал на них:

- Сначала ты должен научиться попадать точно в центр. Когда сможешь без промаха бить по целям, перейдем к более сложным вещам.

- Хорошо, - не стал спорить Чэн Ци. Он встал за белую линию, очерченную старейшиной, и начал раз за разом наносить удары.

Поначалу кнут то и дело бил по земле или по краям мишени, но Чэн Ци даже бровью не вел. Он не выказывал ни тени нетерпения, монотонно и сосредоточенно повторяя одно и то же движение.

Прошло полдня, и Чэн Ци наконец начал чувствовать правильную силу удара. После того как плетель впервые коснулась центра мишени, почти каждый следующий удар ложился точно в ту же точку.

Старейшина Тяньминь, который всё это время наблюдал за ним со стороны, не на шутку изумился. Такое терпение и такая обучаемость - идеальные качества для алхимика. Изначально он позволил Чэн Ци жить в Чертоге Лазурной Пилюли только из-за Ли Тяньяня, но теперь он всерьез подумывал о том, чтобы взять и этого юношу в ученики.

<http://bllate.org/book/14216/1908072>